

Продолжение

Художник С. Дергачев

Близилась полночь. Человек за письменным столом отложил ручку, собрал бумаги в аккуратные стопки, ожесточенно потер глаза, потом с наслаждением потянулся. Продолав этот ритуальный комплекс движений, он поставил локти на стол, уперся подбородком в скрещенные кисти рук и замер в ожидании.

Большой электронный будильник в углу замигал зелеными цифрами, высветил на дисплее четыре нуля, разделенных жирным двоеточием, и издал серию писков, что означало приход новых суток.

Над бумагами за клубился цветной туман, струйками пополз вверх, формируя десятка два небольших — как раз в высоту листа распечатки — фигурок. Вскоре на столе перед неподвижно застывшим человеком стояли, расхаживали и метались существа, среди которых было сколько-то явных гуманоидов, парочка мифических тварей и еще несколько вовсе трудноидентифицируемых созданий. Вся эта орава говорила и кричала, наперебой обращаясь к человеку тоненькими голосами, из-за чего разобрать слова кого-то из них не представлялось возможным.

— В очередь! — гаркнул человек, приподняв голову.

Существа скакнули в стороны и попрятались за бумагами, лишь некоторые — вероятно, наиболее стойкие — остались на середине столешницы: немолодой мужчина в меховых одеждах, с длинным мечом на плече; остроухая девица в плаще, бикини и высоких сапогах; двое подростков-близнецов, скудно одетых, но богато татуированных; и еще изящный угольно-черный дракон.

— Смелые? Ну, вперед! Вот ты, — указующий перст человека почти коснулся ушастой девушки, — на что жалуешься?

— На костюм, — уверенно заявила та. — Мне дважды бывать в горах и один раз — в подземном озере. Я, конечно, перворожденный эльф, ну и все такое, но в этом?.. — Она подергала завязку купальника. — В этом я замерзну насмерть во второй же главе.

— Что же ты не пожаловалась автору? — Человек за столом недоуменно приподнял брови.

— А он в меня не верит. Я ему один раз явилась, так он полпузырька валерьянки сожрал, взял отпуск и теперь ложится спать не позже одиннадцати. И пить бросил.

— Бедняга! — рассмеялся человек — Хорошо, это мы с ним поправим. Свободна.

Эльфийка изобразила рукой совершенно современный жест, обычно сопровождаемый школьниками возгласом «Yeesss!», и растаяла в воздухе.

— Следующий! — Человек перевел взгляд на мечника в мехах.

— Я больше не хочу, — тихо и устало произнес тот. —

Пятая серия. Сколько можно! У меня дети взрослые, а я все мир спасаю.

Человек за столом пристально уставился на жалобщика: — Нечасто я слышу от персонажей просьбы резать публикацию.

— А куда деваться? — горько парировал мечник. — Мужик, мы ж давно знакомы! Сделай милость, попроси хозяйина сменить главного героя.

— Он на тебе зарабатывает. И, кстати говоря, хорошо зарабатывает.

— Знаю. Ну и что? Мне тоже хочется жить нормально, а не злодеев рубить в капусту без перерыва на обед.

На лице человека обозначилось сочувствие:

— Ладно. Пятую часть отбегаешь — и все. Больше эту эпопею брать не будем. Или пусть меняет героев. Автор твой раскручен уже достаточно, может себе позволить. Но ты его тогда уж не бросай! Ты свой мир знаешь лучше, чем он сам, — поработай хоть советчиком. Договорились.

Разом повеселевший мечник, салютовав мечом размером с авторучку, выкрикнул:

— Уж я насоветую! Тут не беспокойся, будет все чисто. И растворился следом за эльфийкой.

Вперед было сунулся дракон, но человек остановил его:

— Погоди, с тобой разберемся в конце, там другое... Вы, ребята, что?

Близнецы, сплошь покрытые узорами татуировки, синхронно шагнули вперед.

— Именно сие, — изрекли они хором.

— Содеявший с нами это... — начал тот, что справа.

— ...Вдохновением наделен сверх меры, но разумом обижен, — подхватил тот, что слева.

— ...Судьбу нашу связав с любовными похождениями...

— ...Разнообразными и частью противоестественными...

— ...Творец наш подумать не соизволил, что таковые похождения...

— ...В наших условиях крайне затруднены, а то и вовсе невыполнимы.

Человек за столом поморщился:

— А, вы из этого... из «Души в зеркале»? Да, автор ваш, конечно, талант. Кто-то из вас аскет и волшебник в эротической сфере, а кто-то гей.

— Прощения просим, сие не совсем так...

— ...И это хуже всего. Волшебник — я, и я же предпочитаю любовь юношей...

— ...Но в силу особенностей своего искусства брат мой принужден делить ложе с женщинами.

— ...А поскольку душа у нас одна на двоих...

— ...То я, аскет и мастер тонких энергий, волею создателя не могу разлучаться с братом...

— ...А вследствие нашего сходства нет никого, кто нас не спутал бы между собой...

— ...И небеса ведают, что жить так невозможно! — хором закончили оба.

Но тихий смехок человека заставил близнецов понуричься.

— Логично, — произнес он. — Я еще удивлялся, когда читал, как вы там не спятили... Ладно, поговорю с вашим создателем — пусть он вам послабление сделает. Кстати, не «он», а «она». Такое только баба могла придумать!.. Но тогда будете ждать подписки в печать еще два месяца, имейте в виду!

Близнецы покорно закивали и, двигаясь как один, убрели к бумажным бастионам на краю стола, после чего вошли в одну из стопок и исчезли.

— Люблю покладистых персонажей, — вздохнул человек. — Остальные, давайте сюда!

На шумную группу, которая высыпала в центр столешницы, он посмотрел брезгливо. Существа, оказавшиеся перед ним, страдали разнообразными дефектами: некоторые — бесформенностью, другие — туманностью, многие были обряжены в чудовищные одежды или доспехи; кто-то зловеще хихикал, а многоголовая тварь не могла закрыть пасти: мешали неряшливо торчащие зубы.

— Ну и что? Вы думаете, в таком виде я могу выпустить вас в свет? В зеркало посмотритесь! Нет, это несерьезно. Пошли прочь. Все!

— Недобрый ты, — прокомментировал дракон, наблюдая, как отвергнутые со стенаниями рассеиваются в воздухе.

— А никто и не говорил, что я добрый, — отрезал человек. — Ты подожди еще минутку, хорошо? — Он взял синий фломастер и начал расписываться на каждой стопке бумаги. Вариантов росписи было два: «В публикации отказано» и «На доработку». — Рецензии завтра сяду ваять, — пробормотал устало. И расписался на последней стопке: «В печать».

— Вот как? — удивился дракон. — Тогда зачем я тут торчу? Ты же еще позавчера не хотел пропускать. Мелочи, говорил, шлифовка.

— Да, видишь ли, тут такое дело... — Человек отвел глаза. Помолчал и без выражения сказал: — Автор твой... в общем, похороны завтра.

В этот самый миг будильник разразился истошным писком. Час ночи.

— То есть уже сегодня, — поправился человек. — Поэтому никаких исправлений больше не будет. Посмертное издание... ну, последний роман, и все такое... Слушай, драконы водку пьют? Составишь мне компанию?

— Составлю, — согласился дракон. — А ты возьми меня утром с собой. Я постараюсь продержаться, не исчезнуть хотя бы до полудня.

— Хочешь попрощаться?

Дракон сунул морду в стакан с водкой. Уровень жидкости заметно понизился.

— Хочу. В конце концов, он меня придумал. Сделал положительным героем. Жаль, что он больше ничего обо мне не напишет. Хотелось еще приключений. Но он сказал, что драконы не любят суеты, и значит, всю оставшуюся жизнь я просижу в своей пещере. Просто потому, что он уже ничего для меня не сочинит.

Человек одиноко стоял поодаль и глядел, как от могилы группками расходятся родственники и знакомые покойного. Глядел и поглаживал теплую шею дракона, затихшего под курткой.

Подошла женщина с заплаканными глазами, тихо поздоровалась. Он с усилием вспомнил ее. Вдова. Да, виделась раза два или три.

— Вот... — Женщина протягивала стопку бумаги в целофановом пакете. — Он хотел вас удивить, только не успел. Это продолжение его последней вещи. Возьмите, пожалуйста...

Будильник отсчитывал последние минуты до полудня. Не раздевшись, человек присел к столу и слегка дрожащими руками извлек рукопись из пакета. Дракон вопросительно заглядывал то ему в лицо, то в текст: читать он не умел.

— «Лучи заходящего солнца, — вслух прочел человек, — покрыли склоны горы золотом и киноварью, выложили длинные тени на луга внизу и подсветили красным крыльям черного дракона, набравшего высоту над вершиной».

— Ох! — сказал дракон.

Персонаж и редактор глядели друг на друга, а между ними лежала рукопись.

Будильник пропищал полдень. Дракон задумчиво распустил по столу крыло и почесал его задней лапой.

— Знаешь что? Не буду я вообще никуда исчезать. А вдруг здесь понадобится что-нибудь исправить?.. Я тебе помогу. Ладно?

